
DOI: 10.31696/2618-7302-2022-4-075-082

НЕКОТОРЫЕ ФАКТОРЫ ОБРАЗОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ ТУНИСА

З. А. Соловьева¹

В настоящее время тунисская экономика, пережившая снижение по многим показателям из-за пандемии COVID-19, находится в сложной ситуации из-за высокого уровня государственной задолженности. В данной статье автор анализирует некоторые факторы, ставшие причиной хронического бюджетного дефицита Туниса, породившей это негативное явление. В их число входят высокий уровень расходов на неэффективное функционирование госсектора, объемные затраты на фонд зарплат госслужащих, а также нерациональная система субсидирования основных потребительских товаров для населения. Тунисское руководство видит решение проблемы в получении кредитов от международных финансовых организаций, в первую очередь Международного валютного фонда. Однако в качестве условия предоставления финансовой помощи выдвигается введение режима жесткой экономии путем проведения непопулярных реформ, включающих повышение эффективности госпредприятий, введение контроля за ростом зарплат и изменение системы субсидирования, что сложно осуществить в нынешней социально-политической обстановке в стране.

Ключевые слова: Госбюджет, госдолг, государственные предприятия, фонд заработной платы, система субсидирования, внешняя задолженность, займы, Международный валютный фонд

Для цитирования: Соловьева З. А. Некоторые факторы образования государственной задолженности Туниса. Вестник Института востоковедения РАН. 2022. № 4. С. 75–82. DOI: 10.31696/2618-7302-2022-4-075-082

SOME FACTORS OF THE FORMATION OF STATE INDEBTEDNESS IN TUNISIA

Zoya A. Solovieva

The Tunisian economy, which has experienced a decline in many indicators due to the COVID-19 pandemic, is currently in a difficult situation due to the high level of public debt. In this article, the author analyzes some of the factors that have caused Tunisia's chronic budget deficit, which has become the main cause of this negative phenomenon. These include the high level of expenditures on the inefficient functioning of the public sector, the voluminous expenditures on the wage fund of civil servants, and the irrational system of subsidizing basic consumer goods for the population. The Tunisian leadership sees the solution in obtaining loans

¹ Соловьева Зоя Александровна, кандидат экономических наук, научный сотрудник Центра арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН; zsolov@yandex.ru

Zoya A. Solovieva, PhD (Economy), Researcher, Center for Arab and Islamic studies, Institute of Oriental Studies.
zsolov@yandex.ru;
ORCID: 0000-0002-7596-3712

from international financial institutions, primarily the International Monetary Fund. However, the condition for granting financial aid is the introduction of austerity measures through unpopular reforms, including increasing the efficiency of state enterprises, introducing wage growth controls and changing the subsidy system, which is difficult to implement in the complex socio-political situation in the country.

Keywords: State budget, public debt, state-owned enterprises, wage bill, subsidy system, foreign indebtedness, loans, International monetary fund

For citation: Solovieva Z. A. Some Factors of the Formation of State Indebtedness in Tunisia. Vestnik Instituta vostokovedeniĵa RAN. 2022. 4. Pp. 75–82. DOI: 10.31696/2618-7302-2022-4-075-082

В конце 2021 г. правительством Туниса был представлен на рассмотрение парламента государственный бюджет страны. Согласно этому документу, для осуществления намеченных планов и обеспечения нормального функционирования экономики понадобится привлечь дополнительно около 6 млрд евро в качестве займов. При общей сумме расходов, предусмотренных в размере 57,2 млрд тунисских динаров (ТД) (около 17,6 млрд евро), ожидается бюджетный дефицит в 8,5 млрд ТД (2,6 млрд евро), что приближается к 6,2% ВВП. Таким образом, руководство Туниса собирается получить 12,6 млрд ТД (3,9 млрд евро) в виде внешних займов и 7,3 млрд ТД (2,3 млрд евро) за счет внутренних кредитов. Между тем к 2021 г. госдолг страны уже достиг внушительной суммы в 100 млрд ТД (около 30 млрд евро), что составляет 100% ВВП². Из общего объема долга около 40% приходится на внутренний, 60% — на внешний долг.

Как и в большинстве государств мира, экономика и население Туниса серьезно пострадали от пандемии COVID-19. Сокращение ВВП в наиболее тяжелом 2020 г. составило 8,7% — заметно больше, чем в других странах Магриба (в Алжире аналогичный показатель был равен 5,1%, в Марокко — 6,3%)³. При этом объем финансовых ресурсов, направленный из средств госбюджета на различные программы помощи бизнесу и населению, был достаточно значительным: в Тунисе на эти цели было израсходовано 2,3% ВВП, в Марокко—3%, в Алжире — 1,1%⁴.

Как известно, наиболее травмирующими факторами в период пандемии стали прекращение работы предприятий, закрытие границ, ограничения в работе транспорта, снижение мобильности населения, нарушения в международных товарных и финансовых потоках. Тунис, обладающий самой открытой экономикой среди государств Магриба (так, по данным на 2018 г. внешнеторговая квота составляла здесь 104% по сравнению с 77% в Марокко и 46% в Алжире)⁵, ожидаемо в большей степени пострадал от их воздействия. Свою роль сыграло также преобладание сектора услуг в ВВП страны (более 60%), в том числе транспорта, туризма, гостинично-ресторанного дела. Именно эти сферы хозяйства в полной мере испытали на себе негативное воздействие локдаунов и ограничения товарных и людских потоков. К ним следует добавить экспорториентированные отрасли промышленности, к которым в Тунисе относятся текстильная, электротехническая и механическая, пищевая промышленность, нефтепереработка, спрос на продукцию которых заметно снизился во время пандемии в странах Европы, являющихся

² La Tunisie prévoit un endettement de 6 milliards d'euros en 2022. Le Point Afrique. URL: https://www.lepoint.fr/afrique/la-tunisie-prevoit-un-endettement-de-6-milliards-d-euros-en-2022-28-12-2021-2458400_3826.php (дата обращения: 30.03.2022).

³ The World Bank Data. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?locations=DZ-TN-MA> (дата обращения: 16.09.2022).

⁴ Tunisie. Les reformes economique pour sortir de la crise. Bulletin de conjuncture. Hiver 2021. P. 4. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/909301642180849531/pdf/Tunisia-Economic-Monitor-Economic-Reforms-to-Navigate-Out-of-the-Crisis-Winter-2021.pdf> (дата обращения: 10.09.2022).

⁵ The World Bank Data. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/> (дата обращения: 20.09.2022).

основными тунисскими торговыми партнерами. В 2020 г. падение производства составило 9,3% в отраслях обрабатывающей промышленности (9,5% в целом в промышленном секторе), 13,3% в секторе услуг; небольшой рост (0,4%) наблюдался в сельском хозяйстве. Экспорт Туниса снизился на 27,4%, происходило также сокращение импорта (на 21,9%)⁶.

Кризис, вызванный пандемией, увеличил задолженность Туниса до более высоких уровней, в то время как фискальные риски уже вызывали обеспокоенность. В результате подобной ситуации кредитный рейтинг страны ухудшился (Агентство Moody's понизило суверенный рейтинг Туниса в седьмой раз с 2011 г. до В3 (неинвестиционный уровень) с негативным прогнозом), что, в свою очередь, затрудняло получение нового финансирования. Несмотря на недавние успехи в балансировании бюджета, вследствие снижения налоговых поступлений (на 76%) и роста расходов, в том числе на борьбу с последствиями пандемии (на 24%), бюджетный дефицит в 2020 г. достиг 10,4% ВВП, что намного превысило показатели предыдущих лет⁷.

Однако необходимо отметить, что проблема задолженности Туниса, ставшая ярким проявлением общего неблагополучия в экономике страны, не возникла внезапно в результате кризиса, вызванного пандемией COVID-19. Вызвавшие ее причины накапливались постепенно в течение по крайней мере последнего десятилетия.

С 2011 г., когда в стране случились социальные волнения, положившие начало «арабской весне» и приведшие к смене власти, экономика Туниса росла вяло и медленно. В 2011 г. наблюдалось даже падение ВВП на 2%. Максимальные значения наблюдались в 2015–2016 гг. (более 3%), а с 2017 г. и вплоть до начала пандемии ВВП увеличивался ежегодно лишь немногим более чем на 1%⁸.

Уже в 2017 г. при принятии закона о госбюджете намечалось 27% расходов профинансировать за счет заемных ресурсов. При этом также планировалось увеличить налоговое бремя путем повышения ряда существующих налогов (в том числе налога на добавленную стоимость) и введения новых (например, т.н. солидарного социального взноса, составляющего 1% от облагаемой суммы дохода и предназначенного для ликвидации задолженности Национального фонда социальной солидарности, достигшей к 2018 г. 5,2 млрд ТД⁹). Отметим, что к этому моменту общая сумма кредитов, полученных Тунисом на нужды экономического развития, уже составила 46 млрд ТД¹⁰.

Руководство страны осознавало необходимость кардинальных перемен в подходе к вопросам экономического развития, в том числе в рационализации доходов и расходов бюджета, но это было трудновыполнимой задачей без структурной перестройки существующей модели хозяйства. Вместе с тем сложная социально-политическая обстановка в Тунисе, наличие мощного оппозиционного движения вызывали опасения новых социальных взрывов в случае принятия непопулярных решений.

⁶ Tunisie. Les reformes economique pour sortir de la crise. Bulletin de conjuncture. Hiver 2021. P. 14. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/909301642180849531/pdf/Tunisia-Economic-Monitor-Economic-Reforms-to-Navigate-Out-of-the-Crisis-Winter-2021.pdf> (дата обращения: 10.09.2022).

⁷ Tunisia Economic Monitor. Navigating out of the crisis. Spring 2021. P.10. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/36123> (дата обращения: 21.09.2022).

⁸ The World Bank Data. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?locations=TN> (дата обращения: 22.09.2022).

⁹ Trabelsi M. La contribution sociale de solidarite n'est pas un impôt spécifique. URL: <https://www.webmanagercenter.com/2018/01/26/415338/mohamed-trabelsi-la-contribution-sociale-de-solidarite-nest-pas-un-impot-specifique/> (дата обращения: 21.09.2022).

¹⁰ Delmas B. Tunisie: la loi de finances: debat de societe. URL: https://www.lepoint.fr/economie/tunisie-la-loi-de-finances-un-debat-de-societe-26-11-2017-2175189_28.php (дата обращения: 14.09.2022).

Накануне событий 2011 г. значительная часть национального богатства Туниса, в частности, доходов от различных видов предпринимательской деятельности, была сконцентрирована в руках группы количеством чуть более 100 человек из окружения президента Бен Али. Целая система ограничений создавала препятствия для остальных граждан страны, желавших заняться бизнесом в большинстве сфер хозяйства. Сейчас, спустя более десятилетия после падения режима Бен Али, существовавшие схемы ограничения доступа к свободному предпринимательству по-прежнему функционируют — сменились лишь получатели привилегий. Как и прежде, распространение имеет как облегченный доступ к наиболее выгодным видам бизнеса, так и труднопреодолимые законодательные барьеры, препятствующие конкуренции и организации динамичных частных компаний. По мнению ряда международных экспертов, уровень конкуренции и возможности для возникновения новых видов деятельности даже снизился. Так, в сельском хозяйстве, обрабатывающей промышленности, строительстве существует ряд запретов, особых требований, ограничений, принятых более 40 лет назад. В отраслях, куда допускаются частные инвесторы, действует около трех сотен специальных разрешений, лишь небольшая часть которых была упразднена в последние годы. А в некоторые виды деятельности (например, импорт риса, кофе, чая, сахара, переработка говядины) вход для частных предпринимателей практически закрыт.

Правительство также жестко регламентирует ведение бизнеса путем контроля цен на некоторые виды товаров, в том числе продовольствие, табачные изделия, фармацевтическую продукцию, топливо, строительные материалы.

Вместе с тем предприятия и компании госсектора практически выведены из конкурентной среды и пользуются разносторонней поддержкой государства, преимущественно в форме субсидий и прямых трансфертов из бюджета. Государственные предприятия (ГП) занимают важное место в ряде сфер хозяйства Туниса, в том числе в энергетике, сельском хозяйстве, на транспорте, в здравоохранении, образовании, финансовом секторе. На 2019 г. в стране насчитывалось примерно 110 ГП, а доля их продукции и услуг в ВВП составляла 9,5% (по последним имеющимся данным на 2014 г.). Основная проблема госсектора — низкая и постоянно сокращающаяся доходность работы ГП. Так, у 30 крупнейших ГП она особенно заметно упала в период 2017–2019 гг., при этом их суммарная капитализация сократилась за тот же период с 8% до 0,7% ВВП¹¹. В связи с низкой доходностью ГП возникает необходимость финансирования их затрат из госбюджета, растет задолженность ГП перед государством. По подсчетам экспертов МВФ, в 2019 г. долг 30 самых крупных ГП достиг 40% ВВП Туниса, при этом ежегодные бюджетные трансферты предприятиям составляли 7–8% ВВП. Необходимо отметить, что средние зарплаты работников указанных предприятий были на 50% выше, чем в остальном госсекторе¹². Таким образом, тунисские ГП не только вытесняют частный сектор из наиболее прибыльных сфер хозяйства, но и пользуются привилегированным положением в экономике, а их финансовые потери ложатся тяжелым бременем на госбюджет и вносят свою лепту в формирование госдолга страны.

Другой фактор, отягощающий государственные финансы страны, — непропорционально высокие расходы на фонд зарплат госслужащих. В стране с населением около 12 млн жителей их численность составляет 680 тыс. человек¹³. За 2011–2021 гг. объем бюджетных затрат на зарплаты

¹¹ State-Owned Enterprises in Middle East, North Africa, and Central Asia. Role, Performance and Challenges. DP/021/2019. IMF. P.17. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/Departmental-Papers-Policy-Papers/Issues/2021/09/17/State-Owned-Enterprises-in-Middle-East-North-Africa-and-Central-Asia-Size-Costs-and-464657> (дата обращения: 20.09.2022).

¹² 2021 Investment Climate Statements: Tunisia. URL: <https://www.state.gov/reports/2021-investment-climate-statements/tunisia/> (дата обращения: 15.09.2022).

¹³ Jomni M. La crise de la dette en Tunisie dans un contexte pandémique aigu. URL: <https://www.aa.com.tr/fr/%C3%A9conomie/la-crise-de-la-dette-en-tunisie-dans-un-contexte-pand%C3%A9mique-aigu/2474219> (дата обращения: 30.03.2022).

госслужащим увеличился с 10,7% до 17,6% ВВП. Это в три раза превышает сумму, направленную на государственные капиталовложения, и в шесть раз — на социальные программы¹⁴. В существующей сложной социально-политической обстановке в стране, где к тому же присутствует мощное профсоюзное движение, государство не находит других возможностей бороться с безработицей. В середине 2022 г. в результате переговоров с профсоюзным объединением Всеобщее тунисское объединение труда (Union generale tunisienne du travail — UGTT), насчитывающим около полумиллиона членов, было достигнуто соглашение об очередном повышении заработной платы госслужащим на 3,5% в период 2023–2025 гг.¹⁵ Госслужба, таким образом, выступает своего рода «поглотителем» для незанятых рабочих рук, в известной мере способствует частичному рассасыванию безработицы и снижению социальной напряженности. С другой стороны, подобную роль мог бы играть частный сектор при проведении государством соответствующей стимулирующей стратегии, особенно в части организации мелких и средних предприятий.

Еще одной крупной расходной статьёй госбюджета страны являются субсидии, компенсирующие населению стоимость основных продовольственных товаров и топлива. Существующая система была организована еще в 70-е годы, когда образовался Всеобщий тунисский компенсационный фонд, предназначенный для поддержания низких цен на основные потребительские товары. В перечень субсидируемых товаров и услуг входят энергоносители и топливо (электричество, газ, бензин), хлеб и другая продукция, производимая из зерна (мука, кускус, макаронные изделия), а также расходы на транспорт и водопотребление. В 2022 г. ожидаемая сумма субсидий достигнет 4,2 млрд ТД (1,39 млрд долл.), в то время как в 2010 г. она была почти в шесть раз меньше (730 млн ТД)¹⁶. В проекте госбюджета на 2022 г. расходы по данной статье были запланированы в размере 6% ВВП¹⁷.

Вместе с тем, по словам тунисского министра по социальным вопросам, количество обеспеченных семей в стране возросло с 310 тыс. в 2010 г. до 960 тыс. в настоящее время, и около половины населения страны находится ниже черты бедности¹⁸. Более рациональным решением было бы оказание адресной помощи именно наименее обеспеченным группам населения. Иначе при существующем росте цен на продовольствие и энергоносители понадобится существенное увеличение расходов на их компенсацию. Так, например, по оценкам специалистов Всемирного банка, при сохранении мировых цен на нефть на уровне первых пяти месяцев 2022 г. (103 долл. за баррель) понадобится дополнительно почти 4 млрд ТД для субсидирования энергоносителей для населения (госбюджет Туниса был рассчитан исходя из цены 73 долл. за баррель). Аналогично при столь же высоких ценах на зерно на мировом рынке, как в первой половине 2022 г., необходимая сумма на субсидии продовольственных товаров увеличится на 0,5 млрд ТД. А в целом дополнительные расходы бюджета на субсидии возрастут на 3,3% ВВП¹⁹. Замена субсидирования потребительских цен на зерно и его производные на прямые трансферты домашним хозяйствам

¹⁴ Tunisia Economic Monitor. Navigating out of the crisis. Spring 2021. P.12. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/36123> (дата обращения: 21.09.2022).

¹⁵ Tunisia: government agrees to increase state employee wages. URL: <https://www.middleeastmonitor.com/20220915-tunisia-government-agrees-to-increase-state-employee-wages/> (дата обращения: 26.09.2022).

¹⁶ Tunisia to start subsidy cuts in 2023: minister. URL: <https://english.news.cn/20220608/2d83ddce864a458b90f7986dc8dedad/c.html#:~:text=The%20spending%20on%20subsidies%20in,said%20at%20a%20press%20conference> (дата обращения: 14.09.2022).

¹⁷ Blaise L. Tunisia struggles to reform its unbalanced food subsidies. URL: https://www.lemonde.fr/en/economy/article/2022/05/15/tunisia-struggles-to-reform-its-unbalanced-food-subsidies_5983534_19.html (дата обращения: 27.09.2022).

¹⁸ Signs of a Tunisian economy in trouble. URL: <https://www.reuters.com/world/africa/signs-tunisian-economy-trouble-2022-07-24/> (дата обращения: 25.08.2022).

¹⁹ Tunisie. Bulletin de conjuncture. Gerer la crise en temps d'incertitude. Ete 2022. P. 5. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/099545309022221695/pdf/IDU0b1b8a29501081041bb0b08a08b06fa08506a.pdf> (дата обращения: 27.09.2022).

могла бы сэкономить бюджетные расходы, а также повысить эффективность и устойчивость всей продовольственной системы. Однако подобная реформа является политически и социально чувствительной. При сохраняющейся напряженности в стране и противодействии профсоюзов решение о ее реализации является сложной проблемой для руководства.

К 2022 г. внутренний госдолг Туниса составил 14 млрд долл., внешний долг — почти 21,6 млрд долл.²⁰ Наличие внешней задолженности снижает кредитный рейтинг страны, что усложняет получение новых внешних займов и приток прямых инвестиций в ее экономику.

Учитывая сохраняющиеся трудности с доступом к международному финансированию, Центральный банк Туниса обращается к выпуску казначейских облигаций, что заметно повышает ликвидность, но способствует росту инфляции, а также, ввиду преимущественного направления финансовых ресурсов государственным предприятиям, снижает возможности кредитования частного сектора. Так, в июне 2022 г. уровень инфляции в Тунисе превысил 8%, — это максимальный показатель за последние 30 лет²¹.

Растущая инфляция побудила Центральный банк поднять ключевую процентную ставку на 0,75 базисных пункта, что стало первым повышением с октября 2020 г. Тем не менее процентная ставка остается отрицательной в реальном выражении. Данное мероприятие имело своей целью ограничение кредитования путем увеличения расходов, снижение спроса на импортные товары, сохранение валютных резервов и укрепление динара. Также важной задачей было избежать инфляционной спирали. Эффективность подобной политики будет зависеть от сопутствующих мер, а также от способности руководства инициировать макроэкономическую стабилизацию.

Большую проблему для страны представляет наличие объемного внешнего долга. Среди основных международных кредиторов Туниса следует перечислить Всемирный банк, Международный валютный фонд, Африканский банк развития, Европейский инвестиционный банк; значительные средства на двусторонней основе были получены от Франции, Германии, Алжира, Кувейта, Японии. Положительным моментом является то, что большая часть договоров по тунисскому внешнему долгу заключена на сравнительно благоприятных условиях — на длительный срок и с низкой процентной ставкой.

Еще весной 2021 г. руководство Туниса обратилось в МВФ с просьбой о выделении займа на нужды функционирования экономики в размере 4 млрд долл. Переговоры с фондом продолжились и в первой половине 2022 г. Основную трудность представляет тот факт, что в качестве условия предоставления кредита МВФ выдвигается необходимость принятия программы стабилизации экономики Туниса, предусматривающей жесткие меры экономии. В частности, требования кредиторов включают реформу госсектора, сокращение непропорционально объемного фонда зарплат госслужащих, внесение изменений в систему субсидирования товаров и услуг для населения и налоговую систему. Необходимо заметить, что в 2016 г. правительство Туниса уже обращалось в МВФ с просьбой о предоставлении кредита на сумму 2,8 млрд долл., однако в связи с неспособностью правительства страны обеспечить проведение необходимых, по мнению фонда, реформ фактически было получено лишь 1,6 млрд долл.²²

²⁰ Ortiz J. Tunisia's long battle to curb its soaring public debt and halt inflation. URL: <https://atalayar.com/en/content/tunisias-long-battle-curb-its-soaring-public-debt-and-halt-inflation> (дата обращения: 27.09.2022).

²¹ Tunisie. Bulletin de conjuncture. Gerer la crise en temps d'incertitude. Ete 2022. P. 7. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/099545309022221695/pdf/IDU0b1b8a29501081041bb0b08a08b06fa08506a.pdf> (дата обращения: 27.09.2022).

²² Jomni M. La crise de la dette en Tunisie dans un context pandemique aigu. URL: <https://www.aa.com.tr/fr/%C3%A9conomie/la-crise-de-la-dette-en-tunisie-dans-un-contexte-pand%C3%A9mique-aigu/2474219> (дата обращения: 30.03.2022).

Против подобных мер выступает профсоюзное объединение ВТОТ, в частности, организовавшее всеобщую забастовку в июне 2022 г. после того, как правительство объявило о грядущей реформе системы субсидирования. Она была поддержана практически всем населением страны. Однако одним из условий предоставления займа МВФ является проведение социального диалога в обществе и достижение конструктивного согласия всех партнеров на проведение необходимых реформ.

Последние переговоры руководства Туниса с миссией МВФ были проведены в июле 2022 г. В сообщении экспертов фонда, выпущенном по их завершению, отмечалось, что, хотя окончательное решение о выделении кредита еще не принято, в стране существует готовность к проведению необходимых экономических реформ, которые должны быть поддержаны международными организациями. «Власти продвигают программу экономических реформ для поддержания макроэкономической стабильности, поддержки инклюзивного роста и укрепления систем социальной защиты, а также налоговой справедливости. Мы приветствуем открытость правительства и социальных партнеров для конструктивного диалога по реализации социально ориентированной и благоприятной для роста программы реформ»²³ — говорится в сделанной по итогам работы экспертов декларации.

Действительно, в середине августа было объявлено, что достигнуто соглашение между правительством и представителями основных профсоюзных организаций Туниса, в том числе ВТОТ, о заключении «социального контракта» с целью осуществления необходимых реформ. Необходимо отметить, что обнародованная еще в июне 2022 г. программа реформирования экономики страны носит более широкий и всеобъемлющий характер. Так, в ней намечены несколько основных целей: развитие инициативы и конкуренции; поддержание устойчивости финансового сектора; улучшение функционирования госсектора; внедрение цифровизации; создание оптимальной среды для развития человеческих ресурсов; социальная вовлеченность населения в процесс устойчивого развития. Представляется, однако, что указанные цели носят достаточно декларативный и общий характер, а их конкретное осуществление нуждается в дальнейшей практической разработке и финансовой подпитке, что в существующей ситуации трудноосуществимо.

Регулярное использование внешних заемных средств вряд ли способно решить проблемы хронического дефицита государственного бюджета и финансирования развития экономики страны. В данной ситуации необходимо проведение макроэкономических реформ, направленных на повышение эффективности госсектора, конкурентоспособности частного предпринимательства и улучшение общего состояния деловой активности.

Литература / References

Руденко Л. Н. *Арабские страны в условиях новой экономической реальности (2010-е годы)*. М., 2019 [Rudenko L. N. *The Arab Countries in the New Economic Reality (in the 2010s)*. Moscow, 2019 (in Russian)].

Руденко Л. Н. Социально-экономические проблемы Туниса (2010-е годы). *Арабский Восток. Аграрное развитие и социально-экономические тренды*. Отв. ред. Филоник А. О. М., 2020. С. 324–356 [Rudenko L. N. Economic and Social Problems of Tunisia (in the 2010s). *The Arab East. The Agrarian Development and Socio-Economic Trends*. Moscow, 2020. Pp. 324–356 (in Russian)].

Соловьева З. А. Экономическая безопасность в странах Магриба. *Арабский мир и экономические вызовы. Многоликая реальность. Труды Института востоковедения РАН*. Вып. 11. М., 2018. С. 117–149 [Solovieva Z. A. The Economic Security of the Maghreb. *The Arab East and Economic Challenges. The multifaced reality*. Proceedings of the Institute of Oriental Studies. Issue 11. Moscow, 2018. Pp. 117–149 (in Russian)].

²³ IMF Staff Concludes Mission to Tunisia with Good Progress. URL: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2022/07/19/pr22267-tunisia-imf-staff-concludes-mission-to-tunisia-with-good-progress> (дата обращения: 11.09.2022).

Электронные ресурсы / Electronic sources

Blaise L. Tunisia struggles to reform its unbalanced food subsidies. *Le Monde*. URL: https://www.lemonde.fr/en/economy/article/2022/05/15/tunisia-struggles-to-reform-its-unbalanced-food-subsidies_5983534_19.html (дата обращения: 27.09.2022).

Delmas B. Tunisie: la loi de finances: debat de societe. *Le Point Economie*. URL: https://www.lepoint.fr/economie/tunisie-la-loi-de-finances-un-debat-de-societe-26-11-2017-2175189_28.php (дата обращения: 14.09.2022).

IMF Staff Concludes Mission to Tunisia with Good Progress. *International Monetary Fund*. URL: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2022/07/19/pr22267-tunisia-imf-staff-concludes-mission-to-tunisia-with-good-progress> (дата обращения: 11.09.2022).

Jomni M. La crise de la dette en Tunisie dans un contexte pandémique aigu. *Anadolu Agency*. URL: <https://www.aa.com.tr/fr/%C3%A9conomie/la-crise-de-la-dette-en-tunisie-dans-un-contexte-pand%C3%A9mique-aigu/2474219> (дата обращения: 30.03.2022).

Ortiz J. Tunisia's long battle to curb its soaring public debt and halt inflation. *Atalayar*. URL: <https://atalayar.com/en/content/tunisias-long-battle-curb-its-soaring-public-debt-and-halt-inflation> (дата обращения: 27.09.2022).

State-Owned Enterprises in Middle East, North Africa, and Central Asia. Role, Performance and Challenges. DP/021/2019. *International Monetary Fund*. P. 17. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/Departmental-Papers-Policy-Papers/Issues/2021/09/17/State-Owned-Enterprises-in-Middle-East-North-Africa-and-Central-Asia-Size-Costs-and-464657> (дата обращения: 20.09.2022).

Trabelsi M. La contribution sociale de solidarité n'est pas un impôt spécifique. *Webmanagercenter*. URL: <https://www.webmanagercenter.com/2018/01/26/415338/mohamed-trabelsi-la-contribution-sociale-de-solidarite-nest-pas-un-impot-specifique/> (дата обращения: 21.09.2022).

Tunisia: government agrees to increase state employee wages. *Middle East Monitor*. URL: <https://www.middleeastmonitor.com/20220915-tunisia-government-agrees-to-increase-state-employee-wages/> (дата обращения: 26.09.2022).

Tunisia Economic Monitor. Navigating out of the crisis. Bulletin de conjuncture. Spring 2021. The World Bank. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/36123> (дата обращения: 21.09.2022).

Tunisia to start subsidy cuts in 2023: minister. *Xinhua*, 2022-06-08. URL: <https://english.news.cn/20220608/2d83ddce864a458b90f7986dcb8dedad/c.html#:~:text=The%20spending%20on%20subsidies%20in,said%20at%20a%20press%20conference> (дата обращения: 14.09.2022).

Tunisie. *Gerer la crise en temps d'incertitude*. Bulletin de conjuncture. The World Bank. Ete 2022. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/099545309022221695/pdf/IDU0b1b8a29501081041bb0b08a08b06fa08506a.pdf> (дата обращения: 27.09.2022).

Tunisie. *Les reformes economique pour sortir de la crise*. Bulletin de conjuncture. The World Bank. Hiver 2021. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/909301642180849531/pdf/Tunisia-Economic-Monitor-Economic-Reforms-to-Navigate-Out-of-the-Crisis-Winter-2021.pdf> (дата обращения: 10.09.2022).

The World Bank Data. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?locations=TN> (дата обращения: 22.09.2022).

2021 Investment Climate Statements: Tunisia. *US Department of State*. URL: <https://www.state.gov/reports/2021-investment-climate-statements/tunisia/> (дата обращения: 15.09.2022).